

Krasovskaya Nelli

Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy

e-mail: nelli.krasovskaya@yandex.ru

SOME FEATURES OF THE NOMINATION OF INSECTS IN THE RUSSIAN DIALECTS

Names of insects in Russian dialects are distinguished by a noticeable variety. Among the names there are both common and dialectal. The motivational sign in the nomination may be color, the way of existence (place, time, interaction with the environment), size, pronounced sounds. The motivation for the names may be different for large and small insects. In general we can say that there are much fewer common names for a large insect than for a small one. Names may differ depending on the indication of singularity or multiplicity. The dialect name of the insect variety may coincide with the well-known name, but the semantics are noticeably different. Dialect names of insects, which are ambiguous, are noted.

Keywords: insect, large insect, small insect, nomination, motivation, semantics, Russian dialects.

УДК 811.161

Н. В. Пятаева

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ЛЕКСИКИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Проведено диахроническое описание генетически близкой лексики восточнославянских языков на основе исследования её происхождения и семантики в контексте актуальных проблем исторической дериватологии, лексикологии и лексикографии славянских языков. Основной комплексной единицей лексико-семантической системы языка признаётся лексическое гнездо и традиционно разграничиваемые его варианты: словообразовательное гнездо – на определённых синхронных срезах в истории каждого языка, корневое и этимологическое гнёзда – в истории развития родственных языков. Автор статьи предлагает выделить более крупную системообразующую единицу – лексико-семантическую парадигму, включающую этимологические гнёзда, связанные глубинной семантикой, лежащей в основе внутренней формы возглавляющих гнёзда корнесловов, получивших своеобразное развитие в истории восточнославянских языков.

Ключевые слова: восточнославянские языки, историческая лексикология и дериватология, лексическое гнездо, словообразовательное, корневое и этимологическое гнёзда, лексико-семантическая парадигма.

Лексическое гнездо (далее – ЛГ) – сложная комплексная единица системы словообразования, в которой тесно переплетены и постоянно взаимодействуют разноуровневые семантические и структурные преобразования, способные привести к расщеплению и разрушению некогда единого гнезда. Изучение лингвистических и экстралингвистических факторов, определяющих формирование, функционирование и распад

лексических гнёзд – важнейшая задача диахронической дериватологии, признающей наиболее результативными и обнадёживающими исследования лексических гнёзд на всём протяжении истории родственных языков. Такой подход позволяет выявить особенности формирования и функционирования ЛГ, специфику взаимоотношений между словами в пределах гнезда, установить статику и динамику в изучаемых гнёздах, увидеть перспективу движения исследуемых фактов к современному состоянию. Исследование семантических изменений слов гнезда в их историческом развитии позволяет точно и доказательно определить условия разрыва словообразовательных связей и превращения словообразовательного гнезда в корневое или этимологическое, однако в историческом развитии лексического состава языка можно обнаружить более крупные системные образования, чем традиционно выделяемые словообразовательные (СГ), корневые (КГ) и этимологические гнёзда (ЭГ).

Так, в процессе исследования и описания праславянской и общевосточнославянской (далее: о.-в.-с.) семантики лексических гнёзд, возглавляемых индоевропейскими (далее: и.-е.) корнями *em- и *ber- ‘брат, взять’, была обнаружена связь их значений с семантикой и.-е. корней *dō- (давать, дать) и *nes-(ti) (нести) [1; 2]. Ряд, образуемый вершинами этих ЛГ, мы назвали *лексико-семантической парадигмой* (далее: ЛСП). Опорные слова этого ряда (давать // дать → брать → взять → иметь → нести → давать) объединены последовательностью выражаемых ими значений, содержащих общие семы: ‘приобщаемый объект’ и ‘действие субъекта, направленное на приобщаемый объект’. Семантическое пересечение этих лексем обусловлено синкретизмом значений древних корней, к которым они восходят:

1) и.-е. *dō- имел значения ‘давать // дать’, ‘брать’, ‘нести’: о.-в.-с. **ДАТИ** – **ДАВАТИ**¹, **ДАНИНА** ‘дар’, **ДАНЫ** ‘дар, доход, подать, дань; подданство’, **ДАРИТИ**, **ДАРОВАТИ**, **ДАРОВИТЫН** ‘щедрый’, **ДАРЪ**; укр. *дати* – *давати*, *дань*, *даніна*, *данок* ‘даяние, дар’, *даріти*, *дарувати*, *дара* ‘милость, дар’, *даровитий* ‘даровой’, *дармоїд*; блр. *даць* – *даваць*, *даніна*, *дача* ‘даяние’, *неўдача* ‘неудача; (разг.) недотёпа, неумелый, нерасторопный человек’, *дарыць*, *дар*, *дарма* ‘понапрасну’; рус. *дать* – *давать*, *дань*, *данность*, *дача*, *дарить*, *дар*, *дармоед*; см. также примеры проявления древней связи значений: болг. *ѿмам взѣмане* – *ѿване* ‘иметь общие дела с кем-л.’, о.-в.-с. **ДАНЫННЪ** ‘платящий дань’ и ‘сборщик дани’,

¹ Лексический материал, использованный в статье в качестве иллюстраций, извлечён из историко-этимологических и этимологических словарей русского и славянских языков, библиографическое описание которых помещено в списке литературы [3–13].

укр. *надáць* ‘присвоить звание, т. е. взять самовольно’, *дáчка* и *сбор* ‘денежный, податной сбор’, *надáтысь* ‘напасть, насобирать’;

2) и.-е. **bheg-* ‘нести’ (отсюда о.-в.-с. **БЕРЕМА**, укр. *берéжа*, блр. *бе-ре́мо*, рус. *бремя, беремья*) в праславянском развивает значение ‘брат’ (о.-в.-с. **БЪРАТИ**, укр. *бра́ти*, блр. *браць*, рус. *брать*), становясь синонимичным и.-е. **em-* ‘братъ // взять’ (о.-в.-с. **ИМАТИ**, **НАИМАТИ**, укр. *іма́ти, наніма́ти*, блр. *іма́ць, наня́ць*, в рус. с утратой **ИМАТИ** сохранились только его префиксальные производные: *вынимать – вынуть, донимать – донять, занимать – занять, нанимать – нанять, обнимать – обнять* и др.), который в более поздних суффиксальных дериватах приобретает значение ‘иметь, обладать, владеть’, существующее параллельно с изначальным на всём протяжении истории восточнославянских языков: о.-в.-с. **ИМѢТИ**, ст.-укр. *іма́ти* ‘иметь’ и ‘ловить’, укр. *мати, іміти* ‘иметь’, блр. *іма́ць* ‘брат, принимать’ и ‘иметь’, *мець* ‘иметь’, рус. *иметь*.

Пересечение значений в рефлексах опорных слов этой ЛСП можно наблюдать в современных славянских языках:

1) привычным и закономерным является наличие разнокорневых синонимов, восходящих к о.-в.-с. глаголам **ИМАТИ** и **БЪРАТИ** ‘брат, хватать, ловить’:

укр. *бра́ти – іма́ти, я́ти, ня́ти* ‘брат, хватать’, *розбіра́ти(ся), розібра́ти(ся) – сніма́ти(ся)* ‘раздевать, снимать одежду; раздеваться’,

блр. *абніма́ць, абыма́ць – аня́ць, разобра́ць* ‘заключать в объятия, охватывать – охватить, овладеть’, *браць, бра́цца – няць* и

рус. *брать – взять*, супплетивно образующие видовую пару ‘брат – взять, схватить’;

2) совмещение в одном именовании значений ‘дать, давать’ и ‘брат’, которое обусловлено восприятием последовательных и взаимообусловленных действий передачи и приобщения – «принятия» объекта как единого процесса (или сценария, в терминологии когнитивной лингвистики): ‘давать, передавать кому-л. что-л.’ → ‘брат, принимать что-л. от кого-л.’ и обратный процесс ‘взять для того, чтобы отдать, передать что-л. кому-л.’, ср.

о.-в.-с. **ОБНЯТИ** ‘заклучить в объятия, окружить чем-л., занять (собой), захватить, овладеть, сделать оправу, скрепить; охватить умом, понять’ и ‘ободрать кору с дерева’, **ДАНИНИКЪ** ‘платящий дань’ и ‘сборщик дани’;

укр. *іма́ти* ‘брат, хватать, ловить’ и ‘давать’, *наніма́ти – найня́ти* ‘нанимать // нанять, братъ // взять в пользование на определённый срок за плату’ и ‘отдавать // отдать в наём, на службу’, разг. *найня́тися //*

нанятися ‘поступать на работу или службу по найму’ и ‘быть сдаваемым в наём, в аренду’, *разбіра́ти – розібра́ти* ‘разбирать на части; разбирать по качеству или назначению вещи; разделять тушу; понимать’ и ‘раздевать’, *дарува́ти* ‘дарить, награждать, жертвовать’ и ‘прощать, извинять’, т. е. ‘вновь приближать к себе, приобщать’, *нада́ць* ‘дать в несколько приёмов; поколотить, наговорить’ и ‘захотеть’ и в возвратной форме того же глагола *надáтыся* ‘напасть’, *обно́сити* ‘носить кругом, вокруг; разносить всем, потчевать; огораживать, окружать; оговаривать, порочить’ и ‘обрывать, обламывать и разносить вокруг (о ветре), срывать плоды’;

блр. *разда́ць – раздава́ць* ‘раздать, раздавать (отторгать от себя)’ и ‘наделить // наделять кого-л. чем-л.’, *абіра́ць – абабра́ць* ‘обирать плоды’ и ‘чистить (скорлупу, кожуру); обкрадывать, отбирать’ – *абіра́нне* ‘сбор’ и ‘чистка, очистка как отторжение’, *разбіра́цца* ‘понимать, соотносить’ и ‘раздеваться’;

3) совмещение в глаголах значений ‘нести’ и ‘иметь’ (так как нести можно только то, что взято, приобретено, то есть то, что стало собственностью, то, что имеешь): о.-в.-с. **но́сити** ‘держа, перемещать, переносить; приносить, доставлять; увлекать с собой (силой своего движения); носить, иметь надетым; заключать в себе, содержать; служить опорой, поддерживать собой; воспринимать, постигать; подвергаться чему-л.; иметь; быть одетым во что-л.; выносить, произносить решение’; ср. в современных восточнославянских языках:

укр. *нести – носити*,

блр. *несці – насиць*,

рус. *нести – носить* ‘взяв в руки или нагрузив на себя, перемещать, доставлять куда-л.’, перен. ‘имея что-л., передавать’, ‘быстро, стремительно передвигать, везти, мчать; передвигать, увлекать силой своего движения (о ветре, течении воды); распространять звук, запах’, ‘исходить от кого-, чего-л., передаваться по воздуху; быть слышимым, осязаемым (о запахе)’, перен. ‘бросаться в глаза, отличаться каким-л. свойством, качеством’; ‘выполнять поручение, обязанности’; ‘влечь за собой как следствие; приносить с собой’; (разг.) ‘говорить что-л. вздорное, неразумное’; ‘иметь, содержать’; перен. ‘иметь, заключать в себе, быть носителем чего-л., ка-ких-л. чувств, идей’;

4) наличие дополнительной семы ‘нести’ отмечено в значениях глаголов корневых групп *em- и *ber-:

болг. *дóбера се* ‘добраться, дойти, доехать’, *ёмна, по́ема* ‘отправиться куда-л.’;

польск. *dobráć się* ‘добраться’, *przebráć się* ‘пробраться’, *zabráć się* ‘собраться, уйти, отправиться, убраться’;

укр. *zabráтися звідки-л.* ‘убраться откуда-л., скрыться’, *зня́тися з місця* ‘сняться с места, покинуть какое-л. место быстро, стремительно’, *ня́ти віри* ‘верить, нести веру в себе’, *обійняти* ‘обнимать, охватывать кого-л. руками’ и ‘иметь в своём составе, включать в сферу своего внимания, деятельности’;

блр. *дабра́цца да ме́сца* ‘добраться до определённого места – туда, куда необходимо’, *прыбра́цца адкуль-л.* ‘убраться откуда-л., скрыться’, *зня́цца з месца*;

рус. *сня́ться* ‘покинуть какое-л. место, отправляясь в путь’, разг. ‘поехать, пойти в каком-л. направлении’, диал. *доня́ть* ‘дойти, доехать, добраться до кого-л.’;

5) ср. также проявление семантики ‘перемещение в пространстве’ в современном ЛГ с вершиной **nesti*:

укр. *не́сти* – *не́стися* ‘нести, быстро двигаться’, *но́сити* (наряду с др.) ‘ходить, ездить’, *підно́ситися* – *підне́стися* ‘возноситься – вознестись’, *переносі́тися* – *перене́стися* ‘переноситься – перенестись’;

блр. *не́сці* ‘нести, уносить, мчать’, *не́сціся* ‘быстро двигаться, нестись, мчаться; удаляться, уноситься’, диал. *но́сіцца* ‘носиться, бегать туда-сюда’, *узносі́цца* – *узнесі́цца* ‘возноситься – вознестись’, *пераносі́цца* – *перанесі́цца* ‘переноситься – перенестись’, *выносі́цца* – *панесі́цца* ‘уноситься – унестись’;

рус. высок. *возне́стись* ‘подняться вверх, высь’, разг. *доне́стись* ‘быстро доехать, домчаться’, *не́стись* ‘очень быстро двигаться, перемещаться, мчаться’, разг. *перене́стись* ‘стремительно перебежать, переехать, перелететь через что-л., куда-л.; примчаться’, *проне́стись* ‘быстро пройти’, *уне́стись* ‘быстро удалиться, умчаться’, а также в невозвратных формах *доне́сти* ‘быстро донести, доставить, домчать’, *не́сти* ‘стремительно передвигать, мчать’.

Попутно заметим, что более насыщенная семантика о.-в.-с. **но́сн-ти(сѧ)** связывает это ЛГ со значениями корней **em-* и **ber-*: ‘увлекать силой своего движения’ (како ти велници обьлаци яко горы преплываютьъ також повелѣтъ г(с)ь въѣтрѹ носити), ‘воспринимать, постигать’ (яко вогъ великъ ксть носани наша грѣхы и всего мира вѣщисленюю злобу), ‘подвергаться чему-л.’ (въ дружеѣ ликствующикъ тажести другъ друга носаше), ‘иметь’ (доброхвальна оуста носити), ‘быстро, беспорядочно перемещаться, носиться; устремляться; влечься, ввергаться’ (снмъ въ члвцѣхъ на пагубѹ носашчимъ-сѧ сѣмѣреникъ наше),

помимо этого см. **ОБНОСИТИСЯ** ‘двигаться, перемещаться; бегать (о глазах); иметься; становиться известным, распространяться’ (... **БЕЗЧИННЫМИ ВЪПЪЛМИ ОБНОСИТИСЯ**).

Кроме семантического синкретизма, существование подобной ЛСП обусловлено хорошо известным в сравнительной грамматике славянских и других и.-е. языков явлением **парадигматического супплетивизма**, о котором писал О. Н. Трубачёв [14]: и.-е. *bher- ‘нести’ выступало в дуративно-презентной функции, тогда как в функции других глагольных времён оно восполнялось этимологически совершенно особыми основами – и.-е. *(e)nek-, *(i(e)l-, включая этимологически неясные случаи: греч. *φέρω* ‘несу, ношу’, *τῆλαι, τάλασσαι*, лат. *ferō* ‘несу, ношу’, форма перфекта *tulī* < др.-лат. *tulō, tulere* ‘носить, приносить’ (первоначально ‘поднимать, выдерживать тяжесть’). Равным образом письменная история наблюдает факты разрушения, нивелировки супплетивности, когда лексическая самостоятельность основ получает преобладание над их грамматическими связями. Так, и.-е. *bher- и *(e)nek- в славянских языках являются совершенно самостоятельными лексемами с особыми значениями *berQ, *bъrati ‘брать’ и *nesti ‘нести’, и только старые отглагольные именные производные вроде *bermę ‘бремя, ноша’ показывают, что и славянские языки сохраняют память о старых супплетивных отношениях, ср. с.-х. *něsti, něsem* ‘нести, ношу’ и *zànijeti* ‘понести, забеременеть’. Именно в последних формах наблюдается самобытное сохранение языкового факта большой древности.

Особо отметим наблюдающиеся как в общевосточнославянском, так и в современных славянских языках лексемы с интересными метафорическими переносами в семантике, обусловленными синкретизмом значений древних корней, к которым они восходят, см., например:

1) о.-в.-с. **непринимьныи** ‘не подверженный чему-л., не доступный воздействию чего-л.’ > ‘вечный, несменяемый’; **набатиса** ‘набраться’ > ‘набраться, наполниться чем-л. со стороны в большом количестве, проникающим внутрь и оказывающим воздействие на весь организм’: **зѣло зимы са наяхъ; наиметса тѣло хмелю акы гоубы воды; повелѣ господь вѣтрѹ носити како ти облаци накмшеса ѿ въздуха влагости; ематиса пѣти** ‘отправляться в путь’; **Люта змиа чернаа, земля неприкмна**” (заговор от змеи); **обуѣтиса** ‘обняться, проявить расположение; примириться с кем-л.’ > ‘быть охваченным, объединённым каким-л. общим чувством, состоянием’; **даньникъ** ‘платящий дань’ – ‘сборщик дани’; **безчинными въпълми обноситиса** ... перен. ‘окружать себя чем-л.’; **носити имя, санъ, образъ** ‘иметь имя, сан, быть в звании’;

2) укр. *брати, беру, братися* ‘братся, приниматься’ > ‘идти, направляться; всходить, взбираться, взлезать’; *набирати тіла* ‘полнеть, толстеть’; *высоко нестися, в гору нестися* ‘заноситься, важничать’; ст.-укр. *імати* ‘иметь, содержать в себе’ > ‘долженствовать’ > ‘ловить’; *імати* ‘братъ’ – ‘дать’; *неприятель* ‘неприятель, недруг’ > ‘чёрт’; *няти віри* ‘верить’; *дарувати* ‘дарить, награждать’ > ‘жертвовать’ > ‘прощать, извинять’;

3) блр. *абабраць* ‘собрать плоды; очистить кожуру, выбрать; обо-брать, ограбить’ > *абабрацца* ‘опомниться’; диал. *разабраць* ‘разрушить, распутать’ > ‘выяснить’; *абнімáць – абняць* ‘заключатъ в объятія, обнимать; охватывать’ > ‘заглушить, зарастить’; ... *пришлець и наимить да не едятъ во единомъ доме снесите; по словахъ своихъ познанъ бываетъ не-приятель; неу́дача ‘неудача’ > ‘недотёпа, неумелый, нерасторопный человек’; раздаць ‘раздать, наделить чем-л.’ > ‘сделать просторнее’; ст.-блр. ... мужъ есть то добрыи, и добрую новину (новость, новизна, новшество) несеть’;*

4) русск. диал. *неприятная сила, неприятная сила* ‘нечистая сила, черти’; *окоём* ‘то, что можно охватить взглядом’ > ‘ленивый, непослуш-ный человек; простак, олух’ > ‘скряга, скупец’ > ‘обманщик’; *носом нести* ‘в свадебном обряде – во время или в конце свадьбы одаривать родственников невесты привезёнными женихом подарками’;

5) польск. *darować* ‘подарить, принести в дар’ > ‘отказаться от чего-л., простить’;

6) болг. *набур* ‘набор, то, что собрано’ > ‘сверстники’.

Семантическое соотношение компонентов нашей ЛСП можно пред-ставить в виде схемы.

Рисунок 1 – Схема семантического соотношения компонентов ЛСП

Таким образом, с достаточной долей уверенности можно предполо-жить, что эта лексико-семантическая парадигма представляет собой

ментальную схему *передачи – получения – обладания*, являющуюся семантической универсалией, а её конкретное лексико-грамматическое воплощение в том или ином языке – показатель специфики национальной языковой картины мира.

В заключение отметим, что рассмотрение изменений, которые происходят в процессе развития лексической системы языка, делает ЛСП важным объектом исторической лексикологии. Именно в крупных лексических объединениях могут быть выявлены и прослежены связи и взаимодействия между словами, их активизация или ослабление, изменения соотношений сфер употребления слов, их функциональная стратификация, то есть все те изменения, которые происходят в лексической системе языка.

Одним из путей решения проблемы создания полного и систематического очерка общевосточнославянской и, шире, славянской исторической лексикологии может стать рассмотрение динамики развития целого комплекса лексических гнезд на всём протяжении их существования в составе лексико-семантической парадигмы, ибо лингвистами давно отмечено, что слова со сходными значениями проходят сходную семантическую историю.

Список литературы

1. Пятаева, Н. В. Единицы диахронического исследования лексической системы русского языка (к проблеме выделения и квалификации) / Н. В. Пятаева // Русский язык: исторические судьбы и современность : труды и материалы IV междунар. конгресса исслед. рус. языка, Москва, 20–23 марта 2010 г. / МГУ им. М. В. Ломоносова, фил. фак. ; сост.: М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов. – М. : Изд-во Московского университета, 2010. – С. 320–321.
2. Пятаева, Н. В. К проблеме исследования лексики праславянского языка / Н. В. Пятаева // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира : сб. науч. тр. / сост. и отв. ред. Т. В. Симашко. – М. : Архангельск : Международная академия наук пед. образования ; Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2011. – Вып. 5. – С. 168–178.
3. Гамкрелидзе, Т. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры : в 2 ч. / Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов. – Тбилиси : Изд-во ТГУ, 1984.
4. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) : в 10 т. / РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; гл. ред. Р. И. Аванесов, И. С. Улукханов. – М. : Русский язык, 2002.
5. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. ; редкол.: С. Г. Бархударов [и др.] ; А. П. Евгеньева (председатель). – М. : Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1958.
6. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка : в 3 т. / И. И. Срезневский. – М. : Книга, 1989. (Репринтное издание).
7. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва ; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – СПб. : Азбука : Терра, 1996.

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ И СЛАВЯНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ: ПУТЬ ОТ Е. Ф. КАРСКОГО ДО НАШИХ ДНЕЙ

8. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. – М. : Русский язык, 1994.
9. Шапошников, А. К. Этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / А. К. Шапошников. – М. : Флинта : Наука, 2010.
10. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; под ред. О. Н. Трубачёва. – М. : Наука, 1974. – Вып. 1–32. – 2005.
11. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; под ред. А. Ф. Журавлёва. – М. : Наука, 2007. – Вып. 33–39. – 2014.
12. Buck, C. D. A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages : a contribution to the history of ideas / C. D. Buck. – Chicago : Illinois, 1971.
13. Słownik prasłowiański : t. I–IV / redaktor naczelny Fr. Sławski. – Wrocław ; Warszawa ; Kraków ; Gdańsk, 1974–1980.
14. Трубачёв, О. Н. Славянская филология и сравнительность. От съезда к съезду / О. Н. Трубачёв // Вопросы языкознания. – 1998. – № 3. – С. 3–25.

Pyataeva Natalia

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

e-mail: Pjataeva@yandex.ru

LEXICO-SEMANTIC PARADIGMS IN THE DIACHRONIC RESEARCH OF LEXICON OF THE EAST SLAVIC LANGUAGES

The article is focused on the diachronic description of the genetically close vocabulary of the East Slavic languages based on the study of its origin and semantics in the context of urgent problems of historical derivatology, lexicology and lexicography of the Slavic languages. The main complex unit of the lexical-semantic system of the language is the lexical nest and its traditionally distinguished variants: the word-building nest – on certain synchronous sections in the history of each language, the root and etymological nests – in the history of the development of related languages. The author of the article proposes to single out a larger system-forming unit – the lexico-semantic paradigm, which includes etymological nests connected by deep semantics that underlie the internal form of the leading nests of «korneslovs», which received a peculiar development in the history of the East Slavic languages.

Keywords: East Slavic languages, historical lexicology and derivative logic, lexical nest, derivational, root and etymological nests, lexical-semantic paradigm.

УДК 81'373.6

Т. В. Голі-Оглу

НАРОДНОЕТИМОЛОГІЧНІ ЛІНГВАЛЬНІ АНАЛОГІЇ В НАЦІОНАЛЬНИХ КАРТИНАХ СВІТУ СХІДНИХ СЛОВ'ЯН

Рассматривается проблема соотношения принципов научной этимологии и народно-этимологических ассоциаций, которые являются важнейшим структурным элементом национальной картины мира любого народа, в частности её наивно-народной составляю-